

Лу Яо улыбнулся и покачал головой:

— Я знаю, что у меня нет таланта, я не могу сравниться с тобой, обладающим невероятными способностями. Что поделать, это дар небес, кому мне жаловаться? Признать свою обычность — это тоже смелость, и это не имеет значения. Даже если я зауряден, что с того? У меня есть ты, мой старший брат, который превосходит всех остальных. Если будет опасность, ты защитишь меня, и мне не о чем беспокоиться.

Хуа Чэ никогда не думал, что у Лу Яо может быть такая широкая душа.

Кто сказал, что Лу Яо не похож на Лу Минфэна? Вмещать в себя всё, как море, — разве это не черта его отца?

— Не волнуйся, Лу Яо, старший брат всегда будет защищать тебя.

— Восьмой брат, восьмой брат.

Линь Янь дёргал Хуа Чэ за рукав, и тот очнулся, услышав:

— Учитель Лу пришёл.

Хуа Чэ на мгновение замер, а затем увидел Лу Яо, идущего по галерее.

— Цинкун.

Лу Яо тепло поприветствовал его, а Хуа Чэ слегка улыбнулся и поклонился учителю Шанцин.

Вдалеке проходил Чу Бинхуань.

Цветы и кусты частично скрывали его видение, но он видел, что двое стояли близко, казалось, они разговаривали с удовольствием.

Чу Бинхуань нахмурился.

Он и Хуа Чэ были друзьями детства, но Хуа Чэ и Лу Яо тоже были друзьями детства, и, более того, они познакомились раньше, чем он и Хуа Чэ.

Лу Яо был как вечный ребёнок, слишком зависящий от Хуа Чэ. А Хуа Чэ был как старший брат, слишком заботящийся о Лу Яо.

Когда они были в Шанцин, Хуа Чэ получал наказания десять раз, и в семи случаях это было из-за Лу Яо.

Они жили в Павильоне Шанцин, проводили дни вместе, тренировались, ели, выполняли задания по уничтожению демонов, и даже их мечи были из одного источника.

Не завидовать было невозможно.

Не чувствовать дискомфорта — как?

Чу Бинхуань считал, что его высокий уровень мастерства должен был избавить его от таких низменных чувств, как ревность, но он не мог сдержаться. Каждый раз, когда он видел их вдвоём, ему становилось не по себе!

Лу Яо, возможно, не понимал, но Хуа Чэ точно что-то замышлял, и это стало ещё более очевидным после того, как Хуа Чэ стал Владыкой Демонов.

Хуа Чэ заключил его в Чертог Сжигающий Чувства, с одной стороны, чтобы заставить его стать его спутником по Дао, с другой — чтобы взять в заложники и шантажировать Путь Бессмертных.

Похищение Лу Яо не имело смысла.

Или, возможно, Лу Яо занимал особое место в сердце Хуа Чэ, и он не хотел его трогать, не хотел разрушать, бережно храня его в своём сердце.

В конце концов, Хуа Чэ специально приказал своему правому защитнику Шан Ванляну следить за каждым шагом Лу Яо и предупредил, что, если Лу Яо будет в опасности, он должен спасти его любой ценой!

Хуа Чэ боялся, что с Лу Яо что-то случится, даже малейшая царапина вызывала у него больше тревоги, чем у кого-либо другого.

Однажды Хуа Чэ напился и пришёл в бамбуковый терем, устроив шум. Он упал на стол с печальным выражением лица и сказал:

— Сегодня годовщина смерти бабушки Цзян.

Чу Бинхуань знал о связи Хуа Чэ с бабушкой Цзян, и, видя его в таком состоянии, немного смягчился.

Он уже собирался помочь Хуа Чэ встать, как тот внезапно напал, и, неизвестно откуда взяв верёвку, быстро связал его руки к столбу. Это действие было настолько отточенным, что, казалось, он практиковал его много раз.

Чу Бинхуань чуть не сошёл с ума от злости. Этот негодяй был совершенно бесчувственен, его трюки следовали один за другим: сегодня он был напористым, завтра притворялся жалким, даже использовал годовщину смерти бабушки Цзян как ложь, это было просто безумие!

— Я не врал, сегодня действительно годовщина её смерти, но, если бы она знала, что я наконец нашёл свою любовь, она бы обрадовалась за меня.

Владыка Демонов придвинулся ближе:

— Не стесняйся, у нас был брачный договор триста лет назад, это естественно. Ты уже связан, не трать силы, ты не сможешь убежать...

Чу Бинхуань уже думал, как выбраться, как вдруг лицо Хуа Чэ исказилось, он побледнел и выплюнул кровь.

Чу Бинхуань испугался, но, прежде чем он успел что-то спросить, Хуа Чэ в панике позвал своих подчинённых и приказал:

— Быстро найдите Лу Яо! Прикажите всем отделениям отправиться на его поиски!

Десять отделений, сто кладбищ, весь мир демонов ищет одного человека.

Это... разве не очевидно!

— Хуа Цинкун!

Чу Бинхуань не выдержал, бросился вперёд, схватил Хуа Чэ за запястье и потащил за собой.

Хуа Чэ, который как раз собирался попрощаться с Лу Яо, был застигнут врасплох. Чу Бинхуань притащил его во двор, грубо затолкал в комнату и закрыл дверь.

Что за чёртовщина?

Хуа Чэ потёр запястье, которое болело от сильного захвата, и, прежде чем он успел что-то спросить, Чу Бинхуань взорвался:

— Ты понимаешь своё положение?

— Что?

Хуа Чэ был в замешательстве. Какое положение? Я ничего не понимаю.

Чу Бинхуань холодно отругал его:

— У тебя есть брачный договор, как ты можешь флиртовать с другими?

— Флиртовать?

Хуа Чэ был ещё более озадачен.

— С кем? С Лу Яо? Что за ерунда?

— Я видел это своими глазами, не пытайся отрицать!

Гнев прошлой и нынешней жизни вырвался наружу, и Чу Бинхуань был готов загореться.

Хуа Чэ на мгновение замер, оценивая эмоции Чу Бинхуаня, и вдруг рассмеялся:

— Господин Чу, ты, случаем, не... ревнуешь?

Чу Бинхуань покраснел.

Хуа Чэ даже не знал, как на это реагировать.

Это было слишком шокирующе!

Чу Бинхуань строго посмотрел на него и сказал:

— Человек должен держать своё слово и быть верным. У нас есть брачный договор, так что не стоит заигрывать с другими.

Раньше Хуа Чэ всегда избегал его, и у них не было возможности обсудить это, но теперь, когда разговор зашёл об этом, Чу Бинхуань решил прояснить ситуацию.

— Чу Бинхуань, я действительно приходил к тебе, чтобы расторгнуть помолвку. Во-первых, мы не подходим друг другу, а во-вторых, я привык к одиночеству и не хочу искать спутника по Дао, понятно?

Чу Бинхуань, не моргнув глазом, ответил:

— Помолвка была заключена старшими, не соблюдать её — значит быть непочтительным.

Хуа Чэ тоже стал серьёзнее:

— Если мы будем несчастливы, разве принудительный брак будет проявлением сыновней почтительности? Твоя бабушка и моя бабушка тоже не будут рады, зачем принуждать?

Чу Бинхуань:

— Не будет.

— Что?

Чу Бинхуань твёрдо сказал:

— Не будет несчастливым.

Хуа Чэ рассмеялся:

— Откуда у тебя такая уверенность?

Чу Бинхуань ничего не сказал, только глубоко посмотрел на него.

Его мягкий и тёплый взгляд упал прямо в сердце Хуа Чэ, и тот почувствовал страх, почти инстинктивно отводя взгляд.

— Кроме того, — Чу Бинхуань намеренно сделал паузу и достал из кармана лист бумаги, — здесь есть подарок старших и твоя собственноручно написанная брачная записка. В Долине Ясной Луны мы провели ночь вдвоём, давали клятвы, а теперь ты хочешь всё отрицать?

Хуа Чэ чуть не захлебнулся:

— Что ты сказал!?

— Посмотри сам.

Хуа Чэ взял бумагу и узнал свой почерк. Вспомнив ту ночь в Долине Ясной Луны... у него была

высокая температура, и воспоминания из прошлой жизни смешались с настоящим. Возможно, он действительно в какой-то момент схватил Чу Бинхуаня, поклялся перед небом и затем написал эту записку.

Хуа Чэ не знал, что на самом деле это была ловушка, устроенная Чу Бинхуанем, и думал, что это полностью его вина.

Ведь Повелитель Заоблачных Высот, обладающий высокой моралью, никогда не стал бы устраивать такие коварные заговоры!

Хуа Чэ уже собирался действовать, но Чу Бинхуань выхватил записку у него.

— Ты хочешь уничтожить улики?

Хуа Чэ чуть не заплакал:

— Это... не принимай всерьёз...

Чу Бинхуань чуть не рассмеялся, но сдержался и холодно сказал:

— Ты уже сказал слова, написал их, а теперь говоришь не принимать всерьёз?

В преддверии Турнира Десяти Тысяч Сект, чтобы избежать влияния этих событий на выступление Хуа Чэ, Чу Бинхуань не стал настаивать. Он аккуратно спрятал записку и спокойно сказал:

— Если ты не войдёшь в тройку лидеров, мы немедленно поженимся.

Хуа Чэ вскочил от испуга:

— Не шути!

— Логично, по крайней мере, до совершеннолетия.

Чу Бинхуань слегка улыбнулся, его длинные волосы развевались на ветру, и он ушёл.

— Если любовь истинна, что значат дни и месяцы?

Хуа Чэ: ...

Это был тот самый холодный и отрешённый Чу Бинхуань!?

На следующий день, когда Турнир Десяти Тысяч Сekt официально начался, голова Хуа Чэ всё ещё болела.

Ему нужно было найти способ украсть брачную записку у Чу Бинхуаня и забрать свою нефритовую подвеску с именем, чтобы покончить с этим.

Но как это было легко?

<http://bllate.org/book/15412/1362948>